

fausses antiquités assyriennes

Поддѣльные ассирійскія древности.

Въ послѣднее время изготовленіе поддѣльныхъ древностей, благодаря умноженію числа музеевъ и собирателей, получаетъ все большее и большее распространеніе. Особенно обильно снабжаетъ Европу этимъ товаромъ Востокъ: возвратиться изъ Сиріи, Египта или Закавказья, Средней Азіи и Персіи безъ цѣнной бездѣлушки кажется невозможнымъ для уважающаго себя туриста, а мысль о ловкой поддѣлкѣ невиданной древности «неразвитымъ» азіатомъ кажется до сихъ поръ смѣшною высокоцивилизованному европейцу, даже нерѣдко и ученому, несмотря на присущій ему скептицизмъ. Это странное и неоднократно опровергнутое мнѣніе, что человѣку поевропейски не образованному недоступна поддѣлка, могущая одурачить ученаго знатока, не разъ уже вела къ печальнымъ результатамъ, отъ которыхъ особенно страдали въ послѣднее время наши ближайшіе сосѣди — нѣмцы. Всѣмъ памятенъ еще скандалъ съ моавитскими древностями; повидимому, готовится не меньшей — съ фаяюмскими «античными» портретами...

Въ прошломъ году французскій ученый I. Менанъ (M. Joachim Menant) обратилъ свое вниманіе на особый родъ поддѣлокъ, распространившійся въ послѣднее время — на поддѣлки ассирійскихъ и халдейскихъ древностей, издавъ книжку, подобную прелестному изданію Клермона-Ганно (Clermont-Ganneau, *Les fraudes archéologiques en Palestine*), подъ заглавіемъ: *Les fausses antiquités de l'Assyrie et de la Chaldée* (par M. Joachim Menant. Paris, E. Leroux, 1888). Указавъ на два рѣзныхъ камня съ изображеніями Гистаспа и Дарія, изготовленіе которыхъ онъ относитъ къ четвертому десятилѣтію нашего столѣтія, нашъ авторъ переходитъ къ болѣе позднимъ фабрикаціямъ, поддѣльность которыхъ легко распознается по невозможному стилю представленныхъ на небольшихъ пирамидкахъ изъ чернаго базальта фигуръ геніевъ, царей и т. п., а также и на цилиндрѣ изъ мраморовиднаго гипса. «Поддѣлки, о появленіи которыхъ мы только что сожалѣли», говоритъ затѣмъ авторъ (стр. 39) «хотя, повидимому, и указывали на существованіе правильно организованнаго производства, не получили, однако, широкаго распространенія. Вкусъ къ ассиро-халдейскимъ древностямъ, возникшій вслѣдствіе открытіи Ботты и Леярда,

не былъ еще достаточно распространенъ, и поддѣлка касалась лишь древностей греко-римскихъ.Поддѣлка ассиро-халдейскихъ древностей не требуетъ большаго совершенства: вкусъ публики не достаточно развитъ (относительно этихъ древностей) для того, чтобъ уберечься даже отъ грубаго обмана. Любитель слишкомъ часто считаетъ терминъ *античный*, въ примѣненіи къ древностямъ эпохи, предшествующей греко-римской цивилизаціи, синонимомъ *варварскаго*, а потому не удивляется грубости работы предмета. Такимъ образомъ, торговля подражаніями ассиро-вавилонскимъ древностямъ приняла широкіе размѣры.Поддѣлка является подъ формой камей, барельефовъ и статуэтокъ; всѣ эти предметы имѣютъ общій характеръ, который указываетъ на общее происхожденіе.

«Размѣры камей колеблются между 4 и 6 сантиметрами по большому діаметру. Онѣ вырѣзаны на зеленоватомъ камнѣ, полупрозрачномъ, въ родѣ псевдо-перидота или хризолита; камень мягкій, легко поддающийся обработкѣ рѣзцомъ. Камень, которую мы здѣсь изображаемъ, достаточно характеризуетъ всю серію; она представлена въ натуральную величину.

«Лицо изображено въ профиль, на головѣ — шапка, богато украшенная галуномъ, борода длинная и остроконечная; туловище представлено впрямь, грудь покрыта ожерельемъ и богато изукрашенной нашивкой; въ полѣ надпись, клинообразнаго характера.Такъ какъ гравированіе вглубь труднѣе работы рельефомъ, поддѣльватель примѣнялъ второй способъ. Онъ хотѣлъ выдать свою работу за ассиро-халдейскую древность. Надпись имѣетъ довольно хорошій видъ: съ перваго взгляда, она можетъ показаться тщательно выполненной; клинъ хорошо переданъ и знаки напоминаютъ собою типъ «монументальной» вавилонской азбуки. Нѣкоторые изъ

нихъ даже довольно удачно воспроизведены, особенно тотъ знакъ, который выражаетъ собою понятіе Божества и который встрѣчается въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Разсматривая, однако, остальные знаки, скоро замѣчаешь, что большинство ихъ искажено; такимъ образомъ, надпись въ концѣ концовъ не поддается никакому объясненію. Приходится отказаться разгадать, какое халдейское имя придалъ изготовитель своему персидскому царю....

«Разсмотримъ теперь поддѣльные ассиро-халдейскіе барельефы. Число ихъ велико. Тѣ, которые издаются здѣсь, происходятъ изъ двухъ источниковъ: одни изъ нихъ доставлены мнѣ г. Клеркомъ (de Clercq)....., другіе присланы мнѣ изъ Нью-Йорка.... Эти небольшіе барельефы имѣютъ одинъ общій характеръ..... Они вырѣзаны въ довольно мягкомъ камнѣ, представляющемъ собою родъ алебастра, нѣсколько жирнаго и легко обрабатываемаго. Они высѣчены на дощечкахъ, величина которыхъ колеблется между 10 квадратными сантиметрами и параллелограмомъ въ 30 сантим. длины. Сцены иногда очень сложны. Представленные на нихъ лица обнаруживаютъ два типа: одни съ непокрытой головой, другіе въ своеобразномъ головномъ уборѣ; нѣкоторые одѣты въ длинное платье, прямо спускающееся до самыхъ ногъ, другіе — въ короткую тунику, оканчивающуюся выше колѣнъ. Они разстанавливаются такъ, что образуютъ процессіи или сцены почиганія. Я видѣлъ нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ, которые напоминаютъ ассирійскіе мраморы, а также представляющіе сцены чисго-фантастическія..... На всѣхъ барельефахъ — болѣе или менѣе обширныя надписи, выгравированныя всюду, гдѣ представлялась возможность. Знаки напоминаютъ «монументальные» вавилонскіе.

«Исполненіе скульптурной работы неряшливо: фигуры всегда дурнаго рисунка, причемъ очевидна цѣль заставить вѣрить въ наивность исполненія. Впрочемъ, иногда встрѣчается, рядомъ съ дурно исполненной головой, тщательно выработанная деталь костюма, которая обнаруживаетъ искусную руку современнаго поддѣльвателя.

«Изображенный выше предмет принадлежит г-ну Клерку..... Привожу еще дощечку, по фотографіи, доставленной изъ Нью-Йорка, представляющую сидящую фигуру въ богагомъ головномъ уборѣ и передъ нимъ —

слугу въ длинной одеждѣ; въ полѣ клинообразныя письма. Если мы сравнимъ голову сидящей фигуры съ головой, находящейся на камѣ, мы замѣтимъ такое сходство, которое несомнѣнно связываетъ между собою работу барельефовъ съ работой камей изъ псевдо-перидота. Мы не можемъ тоже не обратить вниманія.... на позу сидящей фигуры. Никогда ни Ассирійцы, ни Халдейцы не являются намъ въ этой позѣ, которая указываетъ на обычай современной Персіи, отъ вліянія которыхъ поддѣльватель не сумѣлъ отдѣлаться.....» Авторъ перечисляетъ затѣмъ нѣкоторые другія поддѣлки, на которыхъ встрѣчаются изображенія стѣлъ, пирамидъ, сцены обожанія и т. п.; особенно оригинальна сцена обожанія свиньи или поросенка, Богъ вѣсть, на какомъ фантастическомъ основаніи придуманная фальсификаторомъ. Встрѣчается даже изображеніе, въ видѣ отдѣльной статуэтки, кабана, этого нечистаго животнаго, покрытаго надписями, якобы религіознаго содержанія. Наконецъ, попадаются статуэтки очень грубой работы, преимущественно изображающія женщину, одну или съ ребенкомъ на рукахъ, во весь ростъ или въ сидячемъ положеніи. На всѣхъ предметахъ, конечно, — клинообразныя надписи.

Г-нъ Менанъ старается выяснитъ, гдѣ именно сфабрикованы поддѣльныя древности. Онъ считаетъ возможнымъ отвѣтитъ на эготъ вопросъ положительно: на основаніи свидѣтельства американскаго изслѣдователя D-r Hayes Ward, которому предлагали неоднократно подобные предметы во время пребыванія его въ Месопотаміи, онъ утверждаетъ, что онѣ фабрикуются какой-то персидской семьей въ Кербелѣ; надо, впрочемъ, замѣтитъ, что предположеніе это остается недоказаннымъ: самъ авторъ далѣе (стр. 66) указываетъ, что одинъ американскій путешественникъ продалъ

въ Америкѣ собраніе поддѣльныхъ барельефовъ, которые онъ, по его словамъ, получилъ отъ невѣдомаго Курда.

Не будемъ слѣдовать за авторомъ въ дальнѣйшемъ описаніи другихъ поддѣлокъ, изготовленныхъ частью изъ другаго матеріала, напимѣръ изъ зеленоватаго полупрозрачнаго камня; въ наше время всяческихъ поддѣлокъ, едва-ли стоитъ тратить на ихъ подробное описаніе время и трудъ; достаточно предостеречь собирателей и путешественниковъ. Мы остановились потому подробнѣе на томъ мѣстѣ изданія г-на Менана, гдѣ онъ описываетъ дощечки съ барельефами изъ жирнаго желтоватаго алебаstra, что подобныя поддѣлки достигли недавно и Петербурга. Въ прошломъ году фотографъ въ г. Темиръ-Ханъ-Шурѣ, чл.-сотр. нашего Общества, г. Роиновъ доставилъ въ Имп. Археологическую Коммиссію цѣлый рядъ подобныхъ «древностей», полученныхъ имъ, по его словамъ, изъ Персіи. Признанные тотчасъ Коммиссіею поддѣльными¹⁾, привезенные г. Роиновымъ предметы были сфотографированы, и фотографіи приобщены къ архиву этого учрежденія. Представляемъ здѣсь копии съ фотографій нѣкоторыхъ изъ наиболѣе характерныхъ плитокъ и съ одной статуэтки, всѣ въ четверть натуральной величины.

На этомъ камнѣ представленъ фантастическій государь, причемъ, какъ на камнѣ г-на Менана, голова повернута въ профиль, а туловище представлено впрямь, борода завита въ колечки, на подобіе ассирійской моды, типъ лица переданъ недурно; костюмъ изображеннаго лица, за то, въ высшей степени фантастиченъ: достаточно указать, что шею его облегаютъ воротникъ современнаго военнаго покроя, а плечи украшены подобіемъ густыхъ эполетъ!

На этомъ барельефѣ достойна замѣчашя еще та подробность, что

1) Таже участь постигла эти предметы и въ Москвѣ; см. протоколъ № 4 (отъ 15 дек. 1887) засѣданій Восточной Коммиссіи И. Моск. Арх. Общ. въ изданіи: Древности восточныя. Труды Вост. Коммис. И. Моск. Арх. Общ. Т. I. Вып. 1. Москва 1889. Протоколы стр. 21—23.

головной уборъ «царя» украшенъ тремя, вбитыми въ камень, мѣдными золочеными или золотыми гвоздиками.

Тотъ-же «царь», приблизительно въ томъ-же костюмѣ, представленъ на другой плитѣ, но въ этогъ разъ онъ входитъ въ составъ сложной сцены, предположенное поддѣльвателемъ значеніе которой неинтересно устанавли-

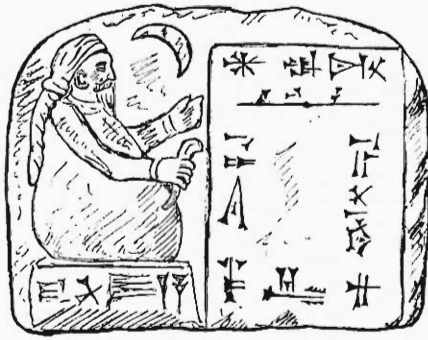

вать. Здѣсь, однако, изготовитель «художественнаго произведенія» уволилъ своего героя въ отставку, лишивъ его эполетъ. Зато, онъ посадилъ его на низенькое кресло и далъ ему въ руки массивную скрижаль, массивную очевидно потому, что иначе не помѣстилась бы на ней надпись, предназначавшаяся для разгадывашя европейскимъ ученымъ.

На другомъ, большемъ камнѣ представлена болѣе сложная, очевидно, коронаціонная сцена, причемъ сходящая съ неба змѣя должна, вѣроятно, олицетворять какое-либо фантастическое божество.

Сбоку на верху представленъ, вѣроятно, царскій лѣтописецъ, а внизу, въ особомъ отдѣленіи — кабанъ или поросенокъ, какъ на нѣкоторыхъ памятникахъ, описанныхъ Менамомъ.

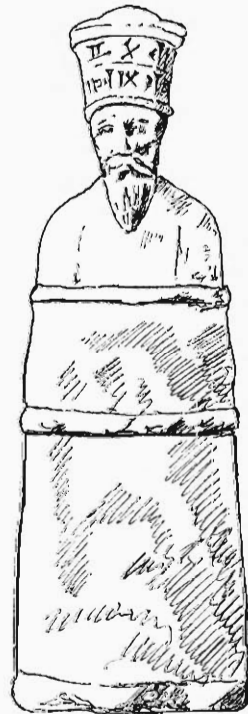

На этой дощечкѣ, половина которой занята изображеніемъ плиты съ надписью, сидитъ, поджавши ноги, крайне тучный субъектъ съ длинной косой, густотѣ которой позавидовала бы любая представительница прекраснаго пола.

Въ заключеніе представляемъ изображеніе одной изъ статуй, гдѣ художникъ, снабдивъ тиару своего персонажа клинообразной надписью, благоразумно уклонился отъ подробной передачи особенностей одежды, что представило бы серьезныя для него затрудненія.

Думаемъ, что приведенныхъ примѣровъ достаточно, для охарактеризованія даннаго отдѣла новой отрасли промышленности; говоримъ даннаго отдѣла потому, что есть у насъ положительныя данныя относительно того, что поддѣлка древнихъ персидскихъ, халдейскихъ, ассирійскихъ и среднеазиатскихъ древностей вообще, получивъ болѣе или менѣе обеспеченный сбытъ, начинаетъ разцвѣтать, грозя повести къ страннымъ недоразумѣніямъ.

Вопросъ о томъ, гдѣ и кѣмъ фабрикуются подобныя описаннымъ древности, не можетъ считаться выясненнымъ. Дѣйствительно, у насъ имѣются пока указанія на происхожденіе ихъ изъ Месопотаміи; предметы, привезенные съ Кавказа, могутъ быть изготовлены и ближе къ нашимъ предѣламъ; недавно одному изъ нашихъ сочленовъ предложены были подобныя описаннымъ плиты изъ Египта! Въ Египтѣ-же предлагали такія барельефы и Масперо, признавшему ихъ, какъ говоритъ г. Менанъ, тот-

часть поддѣльными (см. въ изданіи Менана стр. 85). Наконецъ, намъ болѣе или менѣе достовѣрно извѣстно, что поддѣлка древностей персидскихъ и среднеазиатскихъ процвѣтаетъ въ Мешхедѣ. Во всякомъ случаѣ, при всей своей наивности, часто, впрочемъ, какъ вѣрно замѣтилъ г. Менанъ, очевидно намѣренной, описанныя поддѣлки обнаруживаютъ руку человѣка, искусившагося болѣе или менѣе въ европейскомъ знаніи и отлично знающаго вкусы просвѣщенныхъ гостей Востока. Нельзя, впрочемъ, не подмѣтить нѣкотораго нео-персидскаго пошиба въ издѣліяхъ: стараніе нагромоздить возможно больше фигуръ на данномъ пространствѣ, оставляя какъ можно меньше пустыхъ мѣстъ, а также покрой платья и типъ лицъ рѣзко отличаютъ описанныя поддѣлки отъ самоувѣренной простоты и энергичной лѣпки античныхъ произведеній, сближая ихъ съ рыночными поддѣлками персидской промышленности. Персидское, по крайней мѣрѣ, въ территоріальномъ смыслѣ, происхожденіе предметовъ отчасти подтверждается, между прочимъ, для насъ тѣмъ, что г. Роинновъ вмѣстѣ съ описанными, несомнѣнно поддѣльными памятниками привезъ подлинный глиняный цилиндръ, покрытый клинописью, который, чтобъ достигнуть Кавказа, долженъ былъ пройти черезъ Персію. Впрочемъ, думаемъ, что точное установленіе мѣста поддѣлки и личности поддѣльвателя едва-ли заслуживаютъ особенно внимательнаго изученія. Считаемъ только долгомъ предупредить, что поддѣлываютъ нынѣ на Востокѣ много: и барельефы, и рѣзные камни, и глиняныя вещи, и металлическіе предметы, и оружіе, и монеты, особенно античныя монеты. Низкая сравнительно цѣна, требуемая иногда за такія издѣлія, никогда не можетъ служить доказательствомъ ихъ подлинности: при существованіи значительнаго и обезпеченнаго сбыта, фабриканту нечего гоняться за крупными барышами всегда и всюду, а къ тому же онъ отлично знаетъ, что продавши одну — двѣ вещи, или даже десятки вещей сравнительно дешево, онъ можетъ надѣяться завлечь покупателя въ болѣе выгодную (конечно, не для покупателя) сдѣлку во славу Аллаха и на вѣчное посрамленіе невѣрныхъ.

Гр. И. Толстой.

Май 1889.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *гр. И. Толстой.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр. 9 лин., № 12.